

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ АККУЛЬТУРАЦИИ СТУДЕНТОВ-МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН АТР

В статье проанализированы особенности аккультурации студентов китайской и монгольской национальностей. Образовательные, в том числе учебные, миграции являются одной из составляющих миграционных изменений в современном обществе. Специфичность стратегии адаптации китайцев и монголов к культуре других этносов заключается в том, что при наличии эмоционального дискомфорта, они сохраняют высокую степень ощущения себя частью своего государства и народа. Обобщение полученных в процессе исследования результатов, позволяет говорить о том, что в условиях межэтнического взаимодействия инокультурным студентам сложно согласовать установки своего этноса с установками других национальностей и приходится делать выбор.

Ключевые слова: межэтническое взаимодействие, студенты-мигранты, страны АТР, этническая толерантность, межкультурная компетентность, гражданская и этническая идентичности, аккультурация, стратегии аккультурации, культурный шок.

E.L. Trofimova, T.A. Terekhova

A STUDY OF THE ACCULTURATION STRATEGIES OF STUDENTS-MIGRANTS FROM ASIA PACIFIC

The article analyzes the features of acculturation of students of Chinese and Mongolian nationalities. Education, including educational migration is one of the components of the migration changes in modern society. The specificity of the adaptation strategy key Thais and Mongols to the culture of other ethnic groups is that in the presence of emotional discomfort, they retain a high degree of sense of being part of the state and the people. A generalization of the formulations in the research process, the results suggests that in the conditions of interethnic interaction of other cultures to students is difficult to reconcile the preferences of their ethnic group with the settings of other nationalities and have to make a choice.

Keywords: inter-ethnic relations, migrant students, Asia-Pacific, ethnic tolerance, intercultural comp tetnosti, civil and ethnic identity, acculturation, acculturation strategies, culture shock.

Для инокультурных студентов переезд в другую страну может стать не только трудной, но и кризисной ситуацией. В качестве стрессоров могут выступать иной язык, культура, традиции принимающей страны, различия ценностных ориентаций, специфика решения бытовых вопросов, например, особенности приготовления пищи, отношение со стороны студентов, представляющих коренное население и студентов других национальностей.

Не случайно феномен миграции (в узком смысле, с позиции иммиграции/эмиграции) стал изучаться в контексте кризисных и экстремальных ситуаций [4].

К. Оберг выделяет шесть аспектов культурного шока:

1. «Напряжение – результат тех усилий, которые необходимы для достижения психологической адаптации.

2. Чувство потери или лишения привычных привязанностей, которые остались в прежней среде; это и статус, и ближайшее окружение.

3. Чувство отверженности, возникающее из-за неспособности установить нормальные психологические контакты с новым культурным окружением.

4. Сбой, который происходит из-за межкультурных различий в ценностях и стереотипах поведения.

5. Неожиданная тревога при осознании порой существенных различий между своей и иной культурой.

6. Чувство неполноценности, связанное с неспособностью понять новую культурную среду» [4].

Сложившиеся в советские времена связи с Монголией и Китаем в постсоветском пространстве сохраняются, но меняется динамика, характер, сфера контактов, что приводит к изменению устоявшихся стереотипов.

В исследовании приняли участие 80 студентов подготовительного факультета, среди них студенты китайской национальности составили 40 респондентов; студенты монгольской национальности – 40 респондентов в возрасте от 18 до 22 лет. Мы пытались ответить на следующие вопросы: Какие стратегии аккультурации они при этом выбирают? Входит ли в эти стратегии задача сохранения прежней культурной идентичности?

В качестве методов исследования применялись: авторский опросник гражданской идентичности; методика «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова); экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова); методика определения уровня перцептивно-невербальной компетентности (Г.Я. Розен); тест культурно-ценностных ориентаций (Дж. Таусенд, вариант Л.Г. Почебут); шкала социальной дистанции Э. Богардуса.

Для китайских и монгольских студентов характерен высокий уровень гражданской идентичности (рис. 1).

У студентов – представителей китайской национальности компоненты гражданской идентичности имеют только внутренние связи, причем когнитивный компонент отрицательно коррелирует с эмоциональным ($r = -0,420$, $p = 0,001$) и поведенческим ($r = -0,366$, $p = 0,007$), таким образом, чем выше степень осознания своей принадлежности к государству, своих гражданских прав и обязанностей, тем менее выражены позитивная эмоциональная окраска и поведенческие реакции. Возможно, это связано, с одной стороны, с восприятием своей страны как супердержавы («срединного» государства) – одной из древнейших цивилизаций, с другой стороны, со сдержанностью китайцев в чужой для себя культурной среде, умение сохранять автономность. Анализ истории меж-

культурных контактов Китая в контексте конфуцианской дихотомии «культурная ассимиляция – экспансия», раскрывает сущность взаимодействия Китая с другими культурами. Кочевым соседним племенам, иностранным государствам, нападающим на Китай, удавалось физически завоевать Китай, но изменить его духовную культуру они не могли [5].

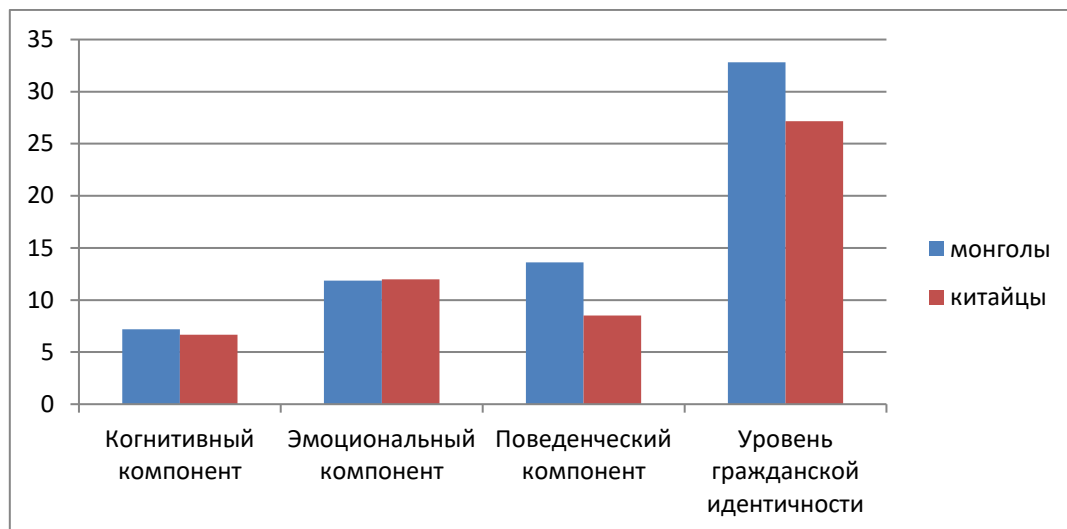

Рис. 1. Средние значения компонентов гражданской идентичности китайских и монгольских студентов

Гражданская идентичность монгольских студентов взаимосвязана с ценностно-культурными ориентациями, компонентами этнической идентичности, толерантностью. Эмоциональный компонент гражданской идентичности коррелирует с установками на динамически развивающуюся культуру ($r = 0,320$, $p = 0,05$); когнитивным компонентом межкультурной компетентности (стремлением больше узнать о принимающей стороне ($r = 0,434$, $p = 0,005$) и ее культуре ($r = 0,367$, $p = 0,05$)).

Чем выше показатели поведенческого компонента гражданской идентичности, тем более выражены ориентации на современную культуру ($r = 0,351$, $p = 0,05$), меньше желание знакомиться с культурой принимающей стороны ($r = -0,420$, $p = 0,007$), менее выражено стремление к общению с представителями других национальностей ($r = -0,504$, $p = 0,001$); ниже показатели этнофанатизма ($r = -0,398$, $p = 0,05$).

Уровень гражданской идентичности умеренно связан с толерантностью как чертой личности ($r = 0,417$, $p = 0,007$) и в то же время – с возможной агрессивностью к другим народам ($r = 0,374$, $p = 0,05$); обнаружена прямая связь с этноизоляционизмом ($r = 0,245$, $p = 0,05$) и обратная – с этнофанатизмом ($r = -0,429$, $p = 0,05$).

Сравнение средних по критерию Стьюдента показало наличие значимых различий только в поведенческом компоненте ($M_m = 13,6$; $M_k = 8,5$; $p = 0,001$) и в целом в уровне проявления гражданской идентичности ($M_m = 32,8$; $M_k = 27,1$; $p = 0,001$) (см. рис. 1). Это полностью согласуется с результатами корреляционного анализа и, на наш взгляд, может быть обусловлено культурно-ценностными

ориентациями, традициями, социальными нормами, политическими и религиозными идеями Китая и Монголии.

Сравнение средних значений типов этнической идентичности китайских и монгольских студентов представлено в таблице.

Типы этнической идентичности

№ п/п	Шкала этнической идентичности	Среднее значение у студентов китайской национальности	Среднее значение у студентов монгольской национальности
1	Этнонигилизм	7,75	10,05
2	Этническая индифферентность	12,625	9,92
3	Позитивная этническая идентичность (норма)	17,025	12,07
4	Этноэгоизм	8,225	11,97
5	Этноизоляционизм	7	10,65
6	Этнофанатизм	11,7	11,2

Из таблицы видно, что значимые различия наблюдаются по всем типам этнической идентичности, кроме этнофанатизма.

Обнаружено, что для китайских и монгольских студентов характерна позитивная этническая идентичность – с одной стороны, как условие самостоятельности и стабильного существования этнической группы, с другой – как условие мирного межкультурного взаимодействия в полиэтническом мире. Учитывая высокий уровень этнической идентичности, ассимиляцию вряд ли можно считать преобладающей стратегией. Идеальным вариантом могла бы стать интеграция с русскоязычной культурой, но для этого необходимым условием является взаимное приспособление, синкретизм.

Интересные связи у монгольских студентов выявились по такому типу этнической идентичности, как этническая индифферентность: с установками на традиционную культуру ($r = 0,324$, $p = 0,05$), и обратная с ориентациями на динамически развивающуюся культуру ($r = -0,348$, $p = 0,05$), также положительные связи с этнической толерантностью ($r = 0,483$, $p = 0,002$), социальной толерантностью ($r = 0,658$, $p = 0,000$), уровнем толерантности ($r = 0,611$, $p = 0,000$).

У китайских студентов установлены положительные взаимосвязи с перцептивно-невербальной компетентностью позитивной этнической идентичности ($r = 0,333$, $p = 0,007$), этнонигилизма ($r = 0,543$, $p = 0,013$), этноэгоизма ($r = 0,447$, $p = 0,001$), этноиндифферентности ($r = 0,345$, $p = 0,005$), этноизоляционизма ($r = 0,398$, $p = 0,001$), что, на наш взгляд, можно трактовать как проявление специфически китайской адаптивности и даже предприимчивости в любых ситуациях вне зависимости от собственных позиций.

Толерантность признается как актуальная проблема и важнейшая ценность сосуществования людей в поликультурном и полиэтническом обществе и при этом – именно система образования признается основной площадкой для реализации программы развития толерантных отношений в обществе [6].

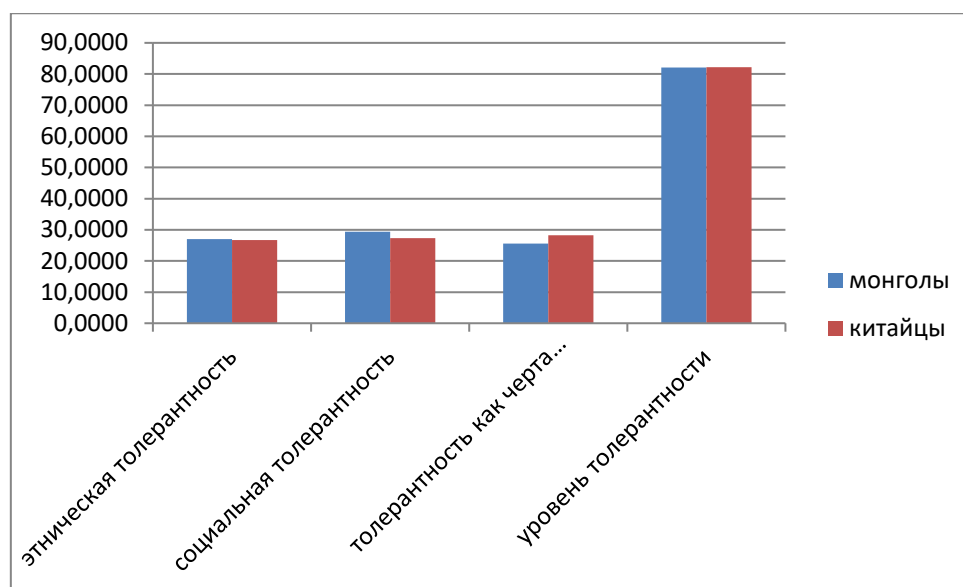

Рис. 2. Средние значения типов этнической идентичности

Комментируя эмпирические исследования толерантности, отметим, что в целом по выборке китайских студентов преобладает средний и высокий уровень толерантности. В структуре компонентов толерантности у студентов-китайцев более выражена толерантность как черта личности ($M_k = 28,2$, $p = 0,001$), а у студентов-монголов – этническая толерантность ($M_m = 27,02$, $p = 0,003$) и социальная толерантность ($M_m = 29,4$, $p = 0,005$) (рис. 3). Это говорит о том, что толерантность китайских студентов базируется на их личностной самоидентификации, декларируется (хоть и опосредованно) на уровне нормы, а также проявляется в готовности к проявлению терпимости в реальных взаимодействиях и в понимании, проявлении интереса к иному мнению.

В структуре компонентов толерантности у студентов-монголов уровень толерантности ярко проявился в этнической ($M_m = 27,02$, $p = 0,015$) и социальной толерантности ($M_m = 29,4$, $p = 0,02$). Это говорит о том, что толерантность монголов–студентов декларируется на уровне нормы с ориентацией на его личностную самоидентификацию, базируется на эмоциях, чувствах, переживаниях, понимании, проявлении интереса к иному мнению и определяет то, что для личности важно, хорошо, желательно, приемлемо.

При исследовании культурно-ценностных ориентаций китайских студентов выявлены внутренние отрицательные корреляции традиционной культуры с современной ($r = -0,594$, $p = 0,001$) и динамически развивающейся ($r = -0,486$, $p = 0,001$) культурами. Среднее значение по современной культуре в два раза превышает средние по традиционной и динамично развивающейся культурам. В своей основе китайские студенты являются сторонниками и последователями современной культуры, с большим интересом изучают иностранный опыт и все, что кажется им полезным, используют у себя в стране.

Выбор стратегии аккультурации особенно обостряет конкуренцию установок у представителей монгольской национальности, причем с традиционной культурой связана этническая индифферентность ($r = 0,324$, $p = 0,001$). Таким образом, приверженность сложившимся обычаям и традициям (которая обычна,

присуща монгольской национальности) воспринимается как неактуальность этничности, может быть незаинтересованность в развитии, пассивность.

Следует обратить внимание на общую закономерность: на обеих выборках обнаружена внутренняя положительная связь между компонентами гражданской идентичности. Высокая степень ощущения себя частью своего государства и народа, но наличие при этом эмоционального дискомфорта, сохранение тесных связей со своей Родиной, культурой и приближение ряда ментальных характеристик к иноязычному мировосприятию, демонстрируют о специфичности стратегии аккультурации китайцев и монголов к культуре других этносов.

Список использованной литературы

1. Баева И.А. Экстремальная ситуация в контексте психологии безопасности / И.А. Баева // Психология экстремальных ситуаций. – М. : Психол. ин-т РАО, 2008. – С. 110–125.
2. Краснощеченко И.П. Социально-психологическая адаптация студентов-мигрантов и трудовых мигрантов / И.П. Краснощеченко, Д.П. Ковдюк // Психологические науки. – 2015. – № 8 (39), ч. 5. – С. 38–41.
3. Митин Д.Н. Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения / Д.Н. Митин // Вестник РУДН. Сер. «Политология». – 2010. – № 3. – С. 123–133.
4. Психология кризисных и экстремальных ситуаций: индивидуальные жизненные кризисы; агрессия и экстремизм : учебник / под общ. ред. д-ра психол. наук Н.С. Хрустальной. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2016.
5. Терехова Н.В. Толерантность в условиях китайской народной традиции / Н.В. Терехова, Т.А. Терехова // Явные и скрытые смыслы культурной коммуникации. – Польша, Гнезно, 2014. – С. 73–81.
6. Трофимова Е.Л. Межкультурная компетентность как необходимая составляющая профессиональной подготовки юристов / Е.Л. Трофимова, К.С. Черемухина // Baikal Research Journal. – 2017. – Т. 8, № 2.
7. Трофимова Е.Л. Возможности использования метафоры в формировании межкультурной компетентности / Т.А. Терехова, Е.Л. Трофимова // Известия ИГЭА. – 2015. – Т. 25, № 4. – С. 708–716.

Информация об авторах

Трофимова Елена Леонидовна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной и экономической психологии, социологии и социальной работы, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: trofimova-bgy@mail.ru.

Терехова Татьяна Александровна – доктор психологических наук, профессор, кафедра общей психологии, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, К. Маркса, 1; e-mail: terehovata@mail.ru.

Authors

Trofimova Elena L. – PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Social and Economic Psychology, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: trofimova-bgy@mail.ru.

Terehova Tatiana A. – Doctor habil. (Psychology), Professor, Department of Social and Economic Psychology, Irkutsk State University, 1 Karl Marx St., 664003, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: terehovata@mail.ru.